

А. МИХАЛЬСКА-ЖИЛА, В.П. СТОЛБОВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА (по результатам межстранового сравнительного исследования)

МИХАЛЬСКА-ЖИЛА Агнешка – доктор социологических наук, научный сотрудник экономико-социологического факультета Лодзинского университета, Лодзь, Польша (amichalska-zyla@wp.pl); СТОЛБОВ Вячеслав Павлович – кандидат экономических наук, профессор, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия (stolbov@isuct.ru).

Аннотация. Анализируется качество жизни как один из элементов оценки и сравнений между странами, регионами и городами. Вопрос рассматривается как отношение между субъективным качеством жизни и ресурсами социального капитала: доверие, социальные сети, ценности и нормы, степень их влияния на качество жизни в городах Центральной и Восточной Европы. Цель исследования — оценка удовлетворенности качеством жизни в зависимости от экономических и социальных параметров. Исследование выполнено международной группой социологов в 2012-2013 гг. в рамках проекта «Возрождение постиндустриальных периферийных городов на основе изучения пяти городов Центральной и Восточной Европы — Паневежиса (Литва), Лодзи (Польша), Иванова (Россия), Мишкольца (Венгрия), а также г. Адапазари (Турция).

Ключевые слова: субъективное качество жизни • благосостояние • социальный капитал • социальное доверие

DOI: 10.31857/5013216250000187-8

Введение. Внимание к оценке качества жизни – следствие его эмпирически доказанных связей с уровнем социально-экономического развития [Rokicka, 2014]. Причины научного интереса к оценке благосостояния и жизненной удовлетворенности — следствие также прагматико-аутотелической способности личности трансформировать трудности в новые возможности. Подобные лица отличаются активностью и лучшим использованием своих социально-психологических ресурсов. И потому удовлетворенность жизнью для них не только ценностью сама по себе, оно также средство и возможность достижения успехов в обществе [Jach, 2012].

Цель исследования — определение роли социального капитала в формировании качества жизни индивида. Ключевой элемент — изучение зависимости между жизненной удовлетворенностью и компонентами социального капитала, на сходстве и различии жителей постиндустриальных городов Польши, России, Турции, Литве и Венгрии.

Обоснование исследования — положение о взаимосвязи между субъективным представлением благосостояния и социальными связями: доверие; сопричастность; социальный капитал [Rokicka, 2014]. Исследования подтверждают преимущество указанных социально-психологических факторов перед экономическими, так как не найдены убедительные эмпирические доказательства непосредственной связи между экономическим ростом в высокоразвитых странах и состоянием благосостояния их жителей [Czapiński, 2002]. Показано: объективное улучшение материальных условий жизни, удовлетворение многих жизненных потребностей не сопровождается улучшением субъективных оценок качества жизни [Campbell, Converse, Rogers, 1976]. Исследования, в труппах Калькутты свидетельствуют: удовлетворенность жизнью, вопреки условиям существования, выше, чем можно было бы ожидать [Biswas-Diener, Diener, 2001]. Поэтому анализ факторов, порождающих чувство жизненной удовлетворенности, имеет немало важное значение.

Внимание концентрирует на двух основных вопросах:

- определение общего уровня качества жизни населения и его дифференциации в ряде городов Центральной Европы и Турции;
- оценка соотношения между уровнем удовлетворенности жизнью и компонентами соци-

ального капитала: социального доверия, сети социальных контактов, сферы соблюдения аксио-нормативной системы. Изучались вопросы: «Отражают ли ресурсы социального капитала, и в какой степени, дифференциацию уровня жизни жителей исследуемых городов?»; «Каковы виды влияния этих ресурсов на уровень жизни городских жителей в исследуемых городах?». Основа анализа – анкетные опросы в рамках проекта «Возрождение постиндустриальных периферийных городов»¹, осуществляемого международной группой исследователей с участием авторов статьи. Исследовательский материал собран в 2013 г. в постиндустриальных городах Центральной и Восточной Европы: Паневежисе (Литва), Лодзи (Польша), Иванове (Россия), Мишкольце (Венгрия), а также в г. Адапазаре (Турция). Под постиндустриальным городом понимается социально-пространственная структура, в которой в течение ста лет до конца 1980 гг. преобладало промышленное производство.

Исследование проходило в центрах со сходным экономическим статусом, но в различных социально-политико-культурных контекстах. В указанных городах развитие – это поиск выхода из депрессии, обусловленной значительным спадом промышленного производства, существенно повлиявшим на образцы и механизмы социальных явлений и процессов. В качестве объектов выбраны центры, чье существование в прошлом, в преобладающей или значительной степени опиралось на легкую промышленность.

Основа получения данных – анкетные опросы, проведенные на представительных, подобранных случайным образом выборках взрослых жителей исследуемых городов. Объем выборки дифференцировался в зависимости от численности населения: в Паневежисе 400; Лодзи – 700; Мишкольце – 400; Иванове – 437; Адапазаре – 430 респондентов.

Качество жизни и способы его измерения. Несмотря на интерес к проблеме, качество жизни не имеет универсальной и всеми разделяемой дефиниции. Существует множество подходов к его определению в различных научных дисциплинах. Это вытекает из разной интерпретации явления в конкретной дисциплине. Для экономистов показатель качества жизни – объективные условия жизни, уровень благосостояния людей. Представители медицины видят детерминанту качества жизни в хорошем здоровье, психическом, физическом и социальном благосостоянии индивида и общества в целом. Социологи определяют качество жизни в рамках социальных отношений, для психологов это – удовлетворяющая связь с объектом привязанности, владение адаптационными навыками и познавательными схемами [Wnuk, Marcinkowski, 2012: 27].

Качество жизни – широкое и объемное явление, охватывающее не только личность, но и коллективы, синтез объективного и субъективного, глобального или ограниченного масштаба. Кроме того, оно является оценивающим понятием, содержащим аксиологические основы эмоционально-ценностного отношения к миру [Bogus, 2008].

В исследованиях проблем качества жизни предложены многочисленные модели его измерения. Часть из них опирается на объективные, другая – на субъективные аспекты качества жизни. Предлагаются смешанные модели, учитывающие объективные и субъективные оценки явления. Объективные измерения качества жизни относятся к анализу условий или уровня жизни. Распространенными критериями благополучия общества были до недавнего времени только экономические аспекты, а основным критерием качества социально-экономического развития – рост национального дохода. Однако этот показатель не учитывает ряд факторов, в гораздо большей степени отражающих уровень развития общества и качество жизни его членов.

В 1970-х гг. начали применять показатели, учитывающие социальный аспект явления. Был введен индекс развития общества HDI (*Human Development Index*), который кроме брутто национального дохода учитывает и другие показатели, создавая более всесторонние измерения качества жизни общества. Исследования в этой сфере связаны с совершенствованием измерения экономического благополучия, дополненного некоторыми социальными критериями и оценками среды. К ним отнесены: материальные условия жизни; здоровье; образование; экономическая активность; социальные связи и отношения; функционирование государства; качество инфраструктуры и естественной среды [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2009: 43].

При исследовании субъективного аспекта качества жизни внимание привлекается к анализу

¹Проект финансируется Национальным Центром Науки Польши. Номер проекта: 2011/01/B/HS6/02538.

нематериальных элементов благополучия: радость; удовлетворенность жизнью в целом и ее определенными сферами; а также к вопросам, связанным с психическим самочувствием и эмоциональным состоянием [Diener, Suh, 1997; Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2009]. По мнению исследователей, качество жизни зависит и от степени удовлетворения потребностей, связанных с такими сферами жизни, как: супружество; семейная жизнь; соседские и дружеские отношения; здоровье; профессиональная деятельность; место жительства; свободное время; жилищные условия; образование и стандарт жизни [Campbell, Converse, Rogers, 1976]. Измерения субъективного компонента качества жизни относятся, поэтому к оценке в целом, а также отдельных ее сфер [Czapinski, 2011].

Попытку упорядочения аспектов субъективного качества жизни путем обращения к применяемым чаще всего в эмпирических анализах показателям предприняли П. Долан и Р. Меткалф. Они выделили три компонента качества жизни: оценочные исследования; исследования личного опыта и исследования эвдемонии (счастья) [Dolan, Metcalfe, 2012]. Первый тип — анализ обобщенной жизненной удовлетворенности, а также удовлетворенности отдельными аспектами или сферами жизни личности. Исследования личного опыта анализируют самочувствие индивидов в определенное время. Исследования эвдемонии опираются на описание психологических потребностей человека: признание; автономия; контроль или принадлежность. В статье содержатся результаты оценочного и сравнительного исследований, на основе чего показан уровень субъективного представления о качестве жизни в исследуемых городах, что даст возможность уловить сходства и различия.

Критерии качества жизни. Роль социального капитала. Чаще всего исследуемыми критериями (коррелятами) субъективного представления качества жизни являются факторы, отображающие социальное положение личности. Результаты проведенных исследований однозначно не подтверждают тезиса, что молодые люди и лица с лучшим образованием отличаются более высоким благосостоянием [Horley, Lavery, 1995; Diner, 1984; Diener, Biswas-Diener, 2001]. Поэтому растет интерес к поиску других, нежели факторы социального положения личности, прогностических параметров (предикторов) субъективного качества жизни. Это склоняет исследователей к определению влияния психосоциальных факторов. Пример тому — исследования связи качества жизни и ресурсов социального капитала.

В исследовании предполагается прямое и косвенное воздействие социального капитала на качество жизни. Ряд ученых доказывают: социальный капитал значимо и положительно связан с субъективным самочувствием посредством многих независимых каналов и в разных формах [Helliwell, Putnam, 2004: 1444]. Семейные, дружеские, соседские связи, связи на месте работы, участие в общественной жизни, доверие между людьми воспринимаются как взаимно независимые; они надежно связаны со счастьем и удовлетворенностью жизнью, как непосредственно, так и через их влияние на здоровье. Особо значим для удовлетворенности жизнью уровень социального доверия. В среде с высоким уровнем доверия отмечен более высокий уровень удовлетворенности жизнью [Helliwell, Wang, 2010].

Положительное влияние социальных отношений и контактов на субъективное качество жизни прослеживается в исследованиях Бурке, Марлоу и Ленто, обнаруживших связь между использованием студентами сайтов социальных сетей и ресурсами социального капитала. Оказалось, что коммуникация посредством Интернета связана с более высоким уровнем интеграционного капитала и более низким чувством одиночества [Burke, Marlow, Lento, 2010].

Семейно-супружеские взаимосвязи также существенно значимы для удовлетворенности жизнью [Helliwell, 2002]. Результаты исследований однозначно подтверждают: лица, состоящие в браке и в сожительстве, как правило, счастливее одиноких. Таким образом, ресурсы социального капитала положительно влияют на повышение качества жизни, выраженного чувством удовлетворенности жизнью, психическим состоянием и другими его аспектами. Низкий уровень социального капитала связан с понижением качества жизни индивидов и общества в целом.

Субъективное качество жизни жителей исследуемых городов. Субъективное качество жизни воспринимается как результат оценки индивидами своей жизни [Diner, 1984; Czapinski, 2013]. Оно отождествляется с благосостоянием, измеряемым чувством жизненной удовлетво-

ренности как целого (обобщенное качество жизни), так и удовлетворенностью отдельными сферами жизни (частичная удовлетворенность).

Результаты исследований в Польше показывают: большинство людей довольны своей жизнью. Констатируется даже значительное повышение оценки жизни поляками за последнее двадцатилетие [Czapiński, 2013: 163]. В других европейских странах также зафиксирован довольно высокий уровень жизненной удовлетворенности. Это подтверждают представительные исследования Евробарометра [Pittau, Zelli, Gelman, 2009], в ходе которых проанализирован общий уровень удовлетворенности жизнью за 1992-2002 гг. для государств – членов Евросоюза. Исследования удовлетворенности жизнью в 15-ти странах «старожила» ЕС свидетельствуют также о существенной региональной дифференциации качества жизни. Наиболее высокий уровень жизненной удовлетворенности отмечен в странах Северной Европы (в Голландии, Швеции, Финляндии и Ирландии); самый низкий – в южных странах (в Испании, Италии, Португалии и Греции).

Сравнивая результаты этих исследований с результатами, полученными в городах Центральной и Восточной Европы, а также Турции, обращает внимание значительное сходство. Большинство жителей пяти городов положительно оценивали прежнюю жизнь. Пользуясь шкалой, где 1 обозначает жизнь ужасную, а 7 – великолепную, больше половины респондентов оценивали свою жизнь как хорошую или очень хорошую. Относительно высокой, больше 30%, была доля ответов, отражающих амбивалентные оценки. Как ужасную свою жизнь оценили 5% респондентов исследуемых городов. Совокупная доля лиц, оценивших свою жизнь негативно, превысила 20%. Средняя величина оценок прежней жизни исследуемых — 4,7.

Сравнение средних оценок собственной жизни в отдельных городах свидетельствует хотя и о небольших, но статистически существенных различиях (табл.1). Самый низкий уровень жизненной удовлетворенности отмечен в Лодзи, наиболее высокий – в городе Адапазары. Он значительно превышает оценки жителей других исследуемых городов. То есть, в городах стран бывшего Восточного блока проявляется существенное сходство в отношении общего уровня благосостояния жителей. При этом Турция в культурном, социальном и экономическом отношении существенно отличается от остальных государств.

Таблица 1

Средние величины оценок прежней жизни в исследуемых городах

Город	Средняя	Стандартное отклонение	Количество респондентов
Паневежис (LT)	4,642	1,2579	390
Лодзь (PL)	4,451	1,0017	700
Мишкольц (HU)	4,739	1,1280	394
Иваново (RUS)	4,595	1,0419	437
Адапазары (TU)	5,286	1,2885	416
Итого	4,707	1,1656	2346

Примечание. $df=4$; $F=37,693$; $p \leq 0,000$

Источник: расчеты авторов.

Наряду с общей удовлетворенностью качеством жизни обычно используется показатель удовлетворенности индивидом отдельными ее аспектами; такой подход используется с 1970 гг. [Campbell, Converse, Rogers, 1976]. Однако понимание предмета и в литературе, и в исследовательской практике охватывает ограниченную сферу жизни людей [Czapiński, 2013], в т.ч.: семейные отношения; контакты с друзьями; финансовое положение; возможность удовлетворения потребностей в продуктах питания; жилищные условия; перспективы на будущее; образование;

способ времяпровождения; работа, выполняемая в данный момент; психическое самочувствие², а также состояние здоровья³ исследуемых. При диагностике удовлетворенности отдельными сферами жизни анализировались 11 аспектов. Сравнение уровня частичной удовлетворенности в исследуемых городах (см. табл. 2).

Таблица 2

Положительные оценки определенных сфер жизни личности (в %)

Сферы	Паневежис	Лодзь	Мишкольц	Иваново	Адапазары	Итого
1. Контакты с близкими родственниками	94	74,7	87	85,6	79,8	83
2. Контакты с друзьями	85,6	68	76,3	76	85,5	77,1
3. Финансовое положение в домашнем хозяйстве	56,3	39,6	39,5	42,3	65,7	47,7
4. Возможность удовлетворения потребностей в продуктах питания	76,5	61,3	63,3	62,9	85,5	68
5. Жилищные условия	74,3	57,9	66	57,2	75,9	65,2
6. Собственные перспективы на будущее	47,5	38,4	29,8	43,7	71,4	45,6
7. Образование	64,5	52,6	72,8	65,9	72,3	64,1
8.Способ времяпрепровождения	61	55,6	65	61,8	68,6	61,6
9. Работа, выполняемая в данный момент	72,3	46	62	49,4	71,1	58,4
10. Психическое самочувствие	75,3	74	70	68,6	78,8	73,4
11. Здоровье	76	81	82	71,1	80,4	78,4

Источник: расчеты авторов

В оценке указанных сфер жизни использована 7 - балльная шкала, где 1– полное отсутствие удовлетворенности, а 7 – полная удовлетворенность [Andrews, Withey, 1976].

Сферы жизни, как источник самой высокой удовлетворенности жителей всех городов, – семейные отношения, здоровье и контакты с друзьями. Высоко оценены психическое самочувствие и возможности удовлетворения потребностей в продуктах питания. Согласно модели иерархии потребностей А. Маслоу, источник самой высокой жизненной удовлетворенности – потребности в любви, дружбе, соучастие. Потребностями, существенно влияющими на удовлетворенность жизнью, в исследуемых группах названы: ощущение безопасности; здоровье и желание его сохранить. Лишь пятое место заняло удовлетворение потребности в пище. База удовлетворения жизнью - социальные потребности, не связанные с материальным обеспечением.

Сравнение ситуации в исследуемых городах свидетельствует: Адапазары — это город, в котором жители получают самое большое качественное и количественное удовлетворение из перечисленных категорий качества жизни. На втором месте — Паневежис. Обращает также внимание самый низкий, по сравнению с остальными городами, уровень удовлетворенности отдельными сферами жизни жителями Лодзи.

С целью изучения общего уровня удовлетворенности различными сферами жизни была построена синтетическая шкала удовлетворенности. Анализ надежности шкалы проведен методом

²Использована семиступенчатая шкала, где на одном полюсе – депрессивно-тревожные состояния, значительные эмоциональные напряжения и высокий уровень стресса, а на противоположном – отличное самочувствие без эмоциональных напряжений и стресса.

³На шкале оценивалась степень, в какой исследуемые справляются с повседневной деятельностью с учетом состояния здоровья.

Альфа Кронбаха. Размер показателя - 0,851, что позволяет построенную шкалу признать надежным измерителем. Каждая из переменных в анализируемом множестве имеет значение от -3 до 3, где: - 3 обозначает решительное отсутствие удовлетворенности определенной сферой жизни, а 3 — полную удовлетворенность. Сумма значений отдельных переменных складывается в синтетический индекс частичной удовлетворенности. Минимальное его значение - 29, а максимальное значение - 32. Полученный результат показывает: жители исследуемых городов обладают относительно высоким чувством благосостояния, измеряемого уровнем удовлетворенности определенными сферами их жизни. Средний уровень удовлетворенности общей суммой выделенных аспектов качества жизни составил 11,15. Сравнение средних значений индекса в исследуемых городах позволяет сделать ряд выводов (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения шкалы частичного качества жизни в исследуемых городах

Город	Средняя	Стандартное отклонение	Количество респондентов
Паневежис (LT)	14,4175	9,50627	400
Лодзь (PL)	7,9043	9,35002	700
Мишкольц (HU)	10,6675	11,06540	400
Иваново (RUS)	9,6812	10,14342	436
Адапазары (TU)	15,3944	10,90750	426
Итого	11,1541	10,52807	2362

Примечание. $df=4$; $F=49,693$; $p \leq 0,000$

Источник: Расчеты авторов.

Во-первых, наблюдаются гораздо большие различия в средних значениях оценки частичного качества жизни между городами, чем это отмечалось в отношении к общей оценке качества прежней жизни. Наибольшую удовлетворенность от разных аспектов своей жизни получают жители Адапазары. А самым низким качеством жизни отличаются также в этом случае жители Лодзи. Во-вторых, существенны различия в уровне удовлетворенности отдельными сферами жизни в группе стран Восточного блока. Поэтому эти города не являются однородными по определенным аспектам качества жизни.

Проблема взаимосвязи субъективного качества жизни и ресурсов социального капитала жителей исследуемых городов. Зависимости между компонентами социального капитала и жизненной удовлетворенностью были доказаны в предыдущих исследованиях. Особенная роль приписывалась в них социальному доверию [Helliwell, Wang, 2010]. По мнению Фукуямы, именно оно обуславливает благополучие каждой страны [Fukuyama, 1995]. Позитивная зависимость между уровнем социального доверия и экономической эффективностью связана с большей склонностью к риску и социальным обменам, что позволяет сокращать неуверенность, касающуюся будущих действий других лиц [Sztompka, 2006]. По тем же причинам доверие может вызывать рост благосостояния личности, как прямым, так и косвенным способом воздействуя на рост уровня получаемых доходов. Представленные результаты указывают на многочисленные сходства в значении влияния отдельных компонентов социального капитала в исследуемых городах для общего качества жизни. Отмечено существенное влияние социального доверия на чувство благосостояния жителей всех исследуемых городов. Однако это положительное влияние в каждом случае имеет разную степень интенсивности: от довольно слабого влияния в Лодзи до относительно сильного – в Адапазарах (табл.4). Следует признать: социальное доверие – гораздо более значительный показатель общей удовлетворенности жизнью среди жителей турецкого города, чем в остальных городских сообществах. Похожая ситуация - в отношении влияния аксионормативного компонента на общее чувство благосостояния. По поводу воздействия сетевого компонента замечено: он не является существенным критерием общей удовлетворенности жизнью у жителей Паневежиса, Лодзи и Иванова. Влияние социальных контактов на качество жизни в большей степени проявилось в Мишкольце и Адапазарах.

Анализ основных критериев субъективного качества жизни, измеряемого уровнем удовле-

творенности отдельными сферами жизни, указывает на существование статистически важной зависимости между исследуемым явлением и компонентами социального капитала.

Таблица 4

Взаимосвязь компонентов социального капитала и общей удовлетворенности жизнью в исследуемых городах

Критерии	Общая удовлетворенность жизнью									
	Паневежис		Лодзь		Мишкольц		Иваново		Адапзары	
	R*	p	R*	p	R*	p	R*	p	R*	p
Шкала социального доверия	0,278	0,00	0,189	0,00	0,216	0,00	0,256	0,00	0,393	0,00
Шкала сети	X	X	0,117	0,002	0,168	0,001	X	X	0,225	0,00
Шкала аксионормативная	0,243	0,00	0,186	0,000	0,140	0,006	0,203	0,00	0,363	0,00

Источник: расчеты авторов.

Примечание. R*- R Пирсона

Среди анализированной группы переменных наибольшее, положительное влияние на оценку качества жизни жителей исследуемых городов имеет социальное доверие. Подтверждением зависимости между доверием и качеством жизни стали исследования, анализирующие социальную среду места работы [Helliwell, Huang, 2011]. Они доказали: высокий уровень доверия к сотрудникам является субъективным гарантом не только качества труда, но и жизненной удовлетворенности. Кроме того, исследования подтвердили зависимость между доверием (вертикальным и горизонтальным) и качеством жизни, показав, насколько увеличивается чувство благосостояния вместе с ростом ресурсов социального доверия [Helliwell, Wang, 2010].

Значительное влияние институционального доверия на качество жизни в Евросоюзе доказано также Хадсоном. Более высокий уровень доверия к европейским учреждениям, а также правительствам государств коррелирован с хорошим психическим самочувствием исследуемых жителей городов [Hudson, 2006].

Несколько меньшее значение в формировании жизненной удовлетворенности качеством жизни имеют остальные компоненты социального капитала. Отмечено большее влияние аксионормативного порядка на чувство удовлетворенности проанализированными сферами жизни. Интернализированные и одобряемые членами городских сообществ социальные нормы являются основными регуляторами межчеловеческих отношений, способствуя поддержанию социального порядка. О положительных сторонах существования прочной и сплоченной аксионормативной системы в пределах территориальных групп заявляли все респонденты. В противовес этому деградация нормативного порядка может привести к ряду отрицательных последствий. Один из них – «безнормативный инструментализм», проявляющийся в формах поведения, не обусловленного общими ценностями [Marody, 1993].

Положительное значение обширной сети контактов сводится, прежде всего, к возможности увеличения ресурсов, которые могут использоваться для реализации собственных целей [Starosta, 2012]. Такой важный для индивида ресурс, положительно воздействующий на улучшение его качества жизни – поддержка и помощь от партнеров. Социальные контакты, воспроизводимые через обширные социальные сети как прямым, так и косвенным способом,

также воздействуют на улучшение функционирования личности в определенных сферах жизни (например, успехи в образовании). Это повышает возможности роста удовлетворенности жизнью [Baker, 2000].

Анализ воздействия компонентов социального капитала на качество жизни в исследуемых городах привел к выводу о существенном влиянии компонентов доверия, норм и ценностей (табл.5).

Таблица 5

Взаимосвязь компонентов социального капитала и частичной удовлетворенности жизнью в исследуемых городах

Критерии	Индекс частичной удовлетворенности									
	Паневежис		Лодзь		Мишкольц		Иваново		Адапазары	
	R *	p	R *	p	R *	p	R *	p	R *	p
Шкала социального доверия	0,375	0,0	0,384	0,0	0,512	0,0	0,365	0,0	0,362	0,0
Шкала сети	X	X	X	X	0,125	0,017	X	X	0,195	0,0
Шкала аксионормативная	0,294	0,0	0,272	0,00	0,295	0,00	0,215	0,00	0,286	0,0

Источник: расчеты авторов

Примечание. R*– R Пирсона

Стоит подчеркнуть: влияние доверия на качество жизни, измеряемое степенью удовлетворенности отдельными сферами жизни личности, гораздо сильнее, чем по отношению к общему чувству благосостояния. В исследуемых городах отмечена средняя, а в Мишкольце — сильная зависимость между анализируемыми явлениями. Почти идентичны результаты влияния аксионормативного компонента на качество жизни во всех исследуемых городах. Как и в предыдущем случае, самые большие различия между городами касались степени влияния сети контактов на качество жизни. Сетевой аспект социального капитала не является универсальным критерием качества жизни и его роль может быть разная в зависимости от значения коллективистских ценностей в отдельных группах.

Выводы. Результаты исследования позволяют сформулировать ряд существенных выводов, касающихся качества жизни в постиндустриальных периферийных городах.

Уровень удовлетворенности жизнью как общий, так и отнесенный к конкретным сферам жизни населения исследуемых городов, можно признать довольно высоким. Существенная разница в уровнях удовлетворенности жителей городов наблюдалась в пользу общего чувства благосостояния. Влияние определенных сфер жизни на степень удовлетворенности респонденты чаще оценивали отрицательно, нежели по отношению к общей удовлетворенности жизнью. Отмечены также значительные различия в уровне жизни между отдельными городскими общностями. Существенно выделяется высокий уровень качества жизни населения г. Адапазары (Турция). Его жители вдвое чаще довольны обсуждаемыми аспектами своей жизни, чем респонденты из Лодзи. Последние выделяются самым низким, среди исследуемых городов, уровнем чувства жизненного благосостояния. Если общая удовлетворенность жизнью располагается скорее на среднем уровне, то отнесенная к отдельным сферам она выглядит значительно менее оптимистично. Довольно средний уровень качества жизни в Лодзи не является следствием относительно благоприятной социально-экономической ситуации. Сравнительно низкий уровень развития

города не препятствие для положительного восприятия своей жизни и отдельных ее аспектов жителями города. Участие в европейском сообществе рядом с высокоразвитыми странами склоняет жителей Лодзи и других исследуемых городов к сравнениям, что приводит к увеличению количества жизненных целей (стремлений) и одновременно способствует формулированию более критических оценок собственной жизни.

Анализ влияния компонентов социального капитала на оценку респондентов доказал наибольшее воздействие на нее социального доверия, способствующего позитивному восприятию собственной жизни. Дефицит социального доверия снижает оценки благосостояния. Остальные компоненты социального капитала также положительно коррелируют с уровнем качества жизни. Как одобрение аксионормативного порядка, так и обширная сеть социальных взаимосвязей положительно воздействуют на отношение респондентов к собственной жизни. Существенное значение социального капитала для формирования качества жизни следует из некоторой предсказуемости гармонии и социальной поддержки в отношениях между людьми.

Поиск сходства в детерминантах уровня качества жизни позволил выявить зависимости между социальным доверием и аксионормативным компонентом, общим и частичным качеством жизни во всех исследуемых городах. Также было установлено, что различия во влиянии указанных компонентов социального капитала гораздо больше по отношению к общему, чем частичному качеству жизни. Самые большие диспропорции между исследуемыми городскими сообществами проявились в сфере воздействия сетевого компонента. Его влияние на общее и частичное качество жизни оказалось самым слабым, а в трех из исследуемых городов вообще не существенным. Полученные результаты подтверждают отмеченные в других исследованиях закономерности, касающиеся роли социального капитала в формировании представлений о благосостоянии в локальных средах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Andrews F. Withey S. (1976) *Social indicators of Well-being. Americans. Perceptions of Life Quality*. New York: Plenum Press.
- Baker W. E. (2000) *Achieving Success Through Social Capital: Tapping Hidden Resources in Your Personal and Business Networks*. San Francisco.
- Biswas-Diener R., Diener E. (2001) Making the best of the bad situation: Satisfaction in the slums of Calcutta. *Social Indicators Research*. Vol. 55. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1023%2FA%3A1010905029386.pdf> (accessed 15.01.2015).
- Rogala B.T. (2008) *The Proposal Typology of Quality of Life*. Wrocław. (In Pol.)
- Burke M., Marlow C., Lento. T. (2010) *Social Network Activity and Social Well-Being*. URL: <http://www.cameronmarlow.com/media/burke-2010-social-well-being.pdf> (accessed 19.01.2015).
- Campbel A., Converse P., Rogers W. (1976) *The Quality of American Life. Perceptions, Evaluations and Satisfaction*. New York.
- Czapinski J. (2002) *Happy Man in a Happy Society? Sustainable Development, Quality of Life and the Illusion of Progress*. Warsaw. (In Pol.)
- Czapinski J. (2011) Individual Quality of Life. In: Czapirski J., Panek T. (eds) *Social Diagnosis 2011. The Objective and Subjective Quality of Life in Poland*. Report. Warsaw. (In Pol.)
- Czapirski J. (2013) Individual Quality of Life and Lifestyle. In: Czapirski J., Panek T. (eds) *Social Diagnosis 2013. The Objective and Subjective Quality of Life in Poland*. Report. Warsaw. (In Pol.)
- Diener E., Suh E. (1997) Measuring quality of life: economic, social and subjective indicators. *Social Indicators Research*. Vol. 40. URL: https://www.researchgate.net/publication/226481991_Measuring_quality_of_life_Economic_social_and_subjective_indicators_Social_Indicators_Research_401_189-216 (accessed 19.09.2015).
- Diener E. (1984) Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. Vol. 95. Washington.
- Diener E., Biswas-Diener R. (2001) Will money increase subjective well-being? A literature review and guide to needed research. *Social Indicators Research*. Vol. 57. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1023/A:1014411319119.pdf> (accessed 19.01.2015).
- Dolan P., Metcalfe R., (2012) Measuring Subjective Wellbeing: Recommendations on Measures for use by National Governments. *Journal of Social Policy*. Vol. 41. URL: http://eprints.lse.ac.uk/43155/1/Dolan_Measuring_subjective_wellbeing_2012.pdf (accessed 19.09.2015).

- Fukuyama F. (1995) *Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. (2004) *The Social Context of Well-Being*. URL: <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/359/1449/1435.full.pdf> (accessed 19.12.2014).
- Helliwell J.F., Wang S. (2010) Trust and Well-being. *NBER Working Paper*. No. 15911. URL: <http://www.nber.org/papers/w15911.pdf> (accessed 21.01.2015).
- Helliwell J.F., Huang H. (2011) Well-Being and Trust in the Workplace. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 12. URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=0&sid=6dfbb8c4-7315-42d1-b6d04822fc915197%40sessionmgr4007> (accessed 19.12.2014).
- Horley J., Lavery J.J. (1995) Subjective well-being and age. *Social Indicators Research*. Vol. 34. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2F01079200?LI=true> (accessed 29.01.2015).
- Hudson J. (2006) Institutional Trust and Subjective Well-Being across the EU. *Kyklos*. Vol. 59. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-6435.2006.00319>.
- Jach Ł. (2012) A sense of students' psychical well-being in context of possessed financial and social resources. *Psychologia Ekonomiczna*. No. 1. Krakow. (In Pol.)
- Marody M. (1993) Polish Society In The Process Of Transformation. Warsaw. (In Pol.)
- Pittau M.G., Zelli R., Gelman A. (2009) Economic Disparities and Life Satisfaction in European Regions. *Social Indicators Research*. Vol. 96. URL: <http://www.stat.columbia.edu/~gelman/research/published/pittauzelligelman.pdf> (accessed 19.03.2015).
- Starosta P. (2012) The Network Component of Social Capital. In: Starosta P. (ed.) *Diversification of Social Capital Resources in the Lodzkie Region*. Łódź. (In Pol.)
- Rokicka E. (2014) *Economic and Social Development and Quality of Life. Selected Theoretical and Methodological Controversies*. Łódź. (In Pol.)
- Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. (2009) *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: http://www.stiglitz-senfitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed 15.12.2014).
- Sztompka P. (2006) *Sociology. Analysis of Society*. Kraków. (In Pol.)
- Wnuk M., Marcinkowski J.T. (2012) Quality of life as a pluralistic and multidisciplinary construct. *Problemy Higieny i Epidemiologii*. No. 93. URL: <http://phie.pl/pdf/phe-2012/phe-2012-1-021.pdf> (accessed 15.02.2015).

Статья поступила: 17.01.18. Принята к публикации: 01.03.18.

THE INTERDEPENDENCE OF QUALITY OF LIFE AND RESOURCES OF SOCIAL CAPITAL

MICHALSKA-ZYLA A. *, STOLBOV V.P. **

*University of Lodz, Poland, **Ivanovo State University of Chemical Technology, Russia

Agnieszka MICHALSKA-ZYLA, PhD (Sociol.), Institutes of Sociology, University of Lodz, Poland (amichalska-zyla@wp.pl); Vyatcheslav P. STOLBOV, Cand. Sci. (Econ.), Prof. Ivanovo State University of Chemical Technology, Ivanovo, Russia (stolbov@isuct.ru).

Abstract. The question of the quality of life belongs to the most popular topics that are touched upon in the social sciences. this category. is often seen as one of the main elements of assessment and comparisons between countries, regions and cities. The authors of the article consider this issue in the key to clarify the relationship between the subjective quality of life and the resources of social capital, such as: trust, social networks, values and norms, and the extent to which they affect the quality of life of people in the cities studied. Thus, the aim is to study the dependence in satisfaction with the quality of life between its economic and social parameters. The presented analysis is based on a study conducted by an international group of sociologists in 2012-2013, within the framework of the project "The Revival of Postindustrial Peripheral Cities". The project was implemented by respondents from five cities in Central and Eastern Europe - Panevezys (Lithuania), Łódź (Poland), Ivanovo (Russia), Miskolc (Hungary) and the Turkish city of Adapazarı.

Keywords: subjective quality of life, well being, social capital, social trust.

Received: 17.01.18. Accepted: 01.03.18.